

Лю Цинсянь полагал, что та встреча была лишь случайным эпизодом. Обсудив с Системой свои опасения и изрядно понервничав, он довольно быстро выкинул этот случай из головы.

Однако спустя несколько дней он снова наткнулся на Инь Сюаньши — на сей раз в сосновом лесу на заднем склоне горы.

[Судьба — штука тонкая,] — философски заметила Система.

В этот раз встреча произошла днем, и Лю Цинсянь смог получше рассмотреть шрамы на лице юноши. Впрочем, это были даже не шрамы, а скорее следы ожогов или гниения: иссиня-черные бугристые наросты покрывали всю левую половину лица. В сочетании с ярко светящимся голубым зрачком это выглядело...

«Он вылитый Король Ночи из "Игры престолов"», — пронеслось в голове у Лю Цинсяня.

Система мгновенно вскипела: [Нашел время для сарказма! Очнись!]

Лю Цинсянь вздрогнул, и до него запоздало дошел ужас ситуации: «Он что, пришел мстить? Мой ученик ушел в странствие, я же тут один... Неужели я здесь и погибну?!»

Системе оставалось только мысленно закатить глаза.

Однако Инь Сюаньши, будучи злодеем весьма весомым по книжным меркам, явно не собирался мелочиться ради банальной мести. Он молча смотрел на Цинсяня несколько мгновений, а затем протянул левую руку, которую до этого прятал за спиной.

Лю Цинсянь опустил взгляд. В руке юноши было несколько рыбин.

Пиковый лорд окончательно впал в ступор: «Это еще что значит?»

[Возможно, из-за поведения, не соответствующего характеру, он решил отплатить тебе за спасение жизни,] — предположила Система. [Ты тронут?]

«Тронут? Я пошевелиться боюсь!»

И Лю Цинсянь действительно замер, не смея шелохнуться.

Благо Инь Сюаньши, этот обычно беспощадный антагонист, на сей раз вел себя совершенно не по сценарию. Видя, что его подношение не принимают, он не рассердился. Вместо этого он повернулся к растущей рядом магнолии, сорвал несколько ветвей и бережно положил их на землю.

Эту магнолию Лю Цинсянь посадил собственными руками сразу после того, как попал в этот мир, чтобы хоть немного оживить однообразный сосновый лес. Видя, как Инь Сюаньши, и глазом не моргнув, ломает его дерево, Цинсянь едва не взвыл от досады.

Но протестовать против действий главного злодея было выше его сил. Лю Цинсянь затаил обиду глубоко внутри, жалуясь лишь Системе: «Он ломает мои цветы...»

[Ну давай, поори на него,] — холодно отозвалась Система. [Скажи, чтобы не трогал ветки, и посмотри, не переломает ли он тебе за это руки и ноги.]

«... Какая ты жестокая».

Пока человек и Система препирались, Инь Сюаньши уже выложил рыбу поверх сломанных ветвей.

Понимая, что юноша настойчиво пытается отдать ему добычу, Лю Цинсянь не мог больше молчать. Но стоило ему едва вымолвить «Спасибо», как Инь Сюаньши, не дожидаясь благодарности, растворился в воздухе.

Лю Цинсянь осекся на полуслове и неловко коснулся кончика носа: «Черт, какой же он заносчивый».

***

Лю Цинсянь решил, что на этом долг уплачен и Инь Сюаньши больше не потревожит его покой.

Как бы не так! Спустя пару дней тот явился снова.

На этот раз он даже не стал показываться на глаза — просто оставил у порога охапку неведомых плодов, аккуратно разложенных на тех же ветвях магнолии.

Система просканировала подношение и так и ахнула: [Ничего себе! Это же редчайшие фрукты из высокоуровневых тайных царств. Тебе несказанно везет.]

Лю Цинсянь с сомнением разглядывал гору даров. Ему казалось, что эти фрукты жгут ему руки, словно любовные письма от тайного обожателя.

— Но я ведь не спускался с горы со времен поездки в Иньфэн. Если Яньчжу увидит у меня дома редкости из тайных царств, он точно что-то заподозрит.

Система, поразмыслив, согласилась: [Логично. Тогда ешь всё быстрее, пока главного героя нет

дома.]

Лю Цинсянь посчитал этот совет разумным. Усевшись на пороге, он принялся поглощать плоды один за другим.

В итоге, когда Син Яньчжу вернулся на пик, чтобы по традиции засвидетельствовать почтение учителю, он застал Лю Цинсяня лежащим на кровати и воющим от боли в животе, который заметно округлился.

Увидев замершего в дверях ученика, Лю Цинсянь с неподдельным чувством взмолился:

— Ученик... Как же долго я тебя ждал!

—... Прошу прощения за беспокойство.

Син Яньчжу с выражением глубочайшего разочарования на лице просто закрыл дверь и не появлялся на пике следующие три месяца.

Впрочем, отсутствие главного героя лишь облегчило Инь Сюаньи тайные визиты.

Диковинное мясо, редкие фрукты, искусно сделанные магические талисманы и даже забавные безделушки — Лю Цинсянь то и дело обнаруживал у двери новые «сюрпризы». Если бы он не знал сюжета книги, то решил бы, что злодей решил исправиться и заделаться его верным последователем.

[Главный герой — твой ученик, злодей — твой фанат. О чем еще мечтать? Спустись на землю, ты явно перебрал с этими фруктами,] — съязвила Система.

— Это всё очень сомнительно, знаешь ли.

Лю Цинсянь подобрал с земли очередные ветви магнолии и невольно проворчал:

— Опять он ломает мои цветы. У меня дерево скоро совсем облысеет.

Он поднялся, собираясь зайти в дом, и замер: прямо перед ним стоял Инь Сюаньи. В руках у него была свежая ветка магнолии.

Лю Цинсянь остолбенел. Они стояли и смотрели друг на друга, пока Инь Сюаньи медленно — как ему, видимо, казалось, совершенно незаметно — не спрятал ветку за спину.

Лю Цинсянь: «...»

[Полагаю, он всё слышал,] — сочувственно отозвалась Система и, ехидно подмигнув, вывела перед глазами Цинсяня изображение ярко горящей поминальной свечи.

Лю Цинсянь почувствовал, что ситуацию еще можно спасти. Он открыл рот, чтобы объясниться:

— Я не это имел в виду...

Но Инь Сюаньби снова исчез в мгновение ока.

Лю Цинсяню стало не по себе. Ему казалось, что его ворчание ранило чьи-то искренние чувства. Он то и дело открывал дверь, надеясь увидеть гостя, но тот больше не появлялся на пике Линсюэ.

[Ну что, ждешь своего преданного фаната? Кажется, лавочка закрылась,] — не унималась Система.

Лю Цинсянь, пребывая в унынии, огрызнулся:

— Да чего ты привязалась? Ты просто Система, а ведешь себя так, будто этот злодей — твой родной сын.

Система, услышав это, пришла в ярость и объявила ему бойкот.

А Лю Цинсянь, выплеснув гнев, вдруг затих. Он отрешенно смотрел на сосновый лес за окном. Одинокая магнолия белела среди зелени, словно сугроб, но под ее сенью больше не было того молчаливого человека.

Он тяжело вздохнул, напомнив себе, что его долг — помогать главному герою, и решительно закрыл окно. С тех пор он больше его не открывал.

***

Позже, во время одного из нападений демонов, орден Линьцан понес тяжелые потери.

Вэнь Цзиньлуань и Пэй Нинъюнь впали в глубокую кому, а Дао Сяово погиб, забрав с собой на тот свет молодого господина демонов. В конце концов, глава ордена Цзи Сяочжун ценой собственной жизни воздвиг Барьер, подавляющий горы. Силы демонов отступили, но душа главы рассеялась. Перед смертью он передал бразды правления орденом Син Яньчжу, который вовремя вернулся, чтобы спасти уцелевших.

В той страшной бойне Лю Цинсянь, так и не преуспевший в боевых искусствах, ничем не смог помочь.

Система обходила эту тему стороной, но Лю Цинсянь понимал: эта катастрофа, которой не было в книге, — результат эффекта бабочки, вызванного его присутствием. Именно из-за его никчемности пострадали его собратья.

Теперь, когда он наконец решил взяться за совершенствование, было уже слишком поздно.

К счастью, у него всё еще оставался ученик.

Видя, что наставник день ото дня чахнет от тоски, Син Яньчжу пригласил его отправиться в странствие вместе.

Однако команда главного героя уже была сформирована, и внезапное появление бесполезного пикового лорда не вызвало восторга у его свиты. С Лю Цинсянем говорили сквозь зубы, то и дело пуская в ход шпильки и ядовитые намеки.

Цинсянь привык плыть по течению. Пока главный герой позволял ему числиться в отряде на правах балласта, он не жаловался.

Но стоило Син Яньчжу отлучиться, как «группа поддержки» тут же принималась строить козни.

Воспользовавшись тем, что Син Яньчжу ушел вперед на разведку, Мин Ваньянь приказала отряду прибавить ходу, и Лю Цинсяня попросту бросили в горном лесу Цзинъюй.

Даже вечно саркастичная Система не выдержала: [Они держат тебя за обычного NPC, нужного лишь для того, чтобы подбрасывать Син Яньчжу артефакты! Это уже за гранью.]

— Может, я слишком избаловал своего ученика? — уныло спросил Лю Цинсянь.

Система сокрушалась: [Да уж, я даже знать не хочу такого «сына». Он будто совсем лишился сердца.]

Лю Цинсянь, несмотря на свою слабость, всегда был склонен защищать близких. Он немного подумал и возразил:

— Яньчжу обычно очень добр ко мне. И он вовсе не твой сын.

Система, разъяренная его бесхребетностью, мгновенно ушла в офлайн, оставив его на произвол

судьбы.

Лю Цинсянь, не сразу заметив, что остался один, еще долго пытался найти тропу. Лишь когда он понял, что на его жалобы никто не отвечает, он неуверенно позвал:

— Система?

Тишина.

В горном лесу Цзиньюй начался дождь. Водяная пыль скрыла горизонт, превратив сумерки в густую темно-синюю мглу. Трава была усыпана орхидеями, чьи бутоны поникли под ударами капель.

Порыв холодного ветра сорвал листву с деревьев. Лю Цинсянь поймал один лист и с удивлением заметил, что это красный клен. В ночной темноте алые листья казались почти черными, напоминая запекшуюся кровь.

Он попытался прощупать окрестности божественным сознанием. Никого.

— Система?

Ни ответа, ни привета.

Лю Цинсянь почувствовал невыносимую усталость.

Тяжело опустившись на землю под кленом, он замер, глядя на мокнущие орхидеи.

В своем прежнем мире он всегда был одинок. После смерти родителей чувство дома исчезло навсегда. Поэтому, когда Система выдернула его и забросила в этот мир, он в глубине души был даже рад.

Здесь у него были прекрасные наставники и замечательный ученик.

Хотя Система постоянно твердила о «выполнении миссии и возвращении в реальность», сам он больше всего хотел укрепить этот мир. Хотел, чтобы всё здесь работало правильно, чтобы люди, которых он любил, были счастливы.

Но он никак не мог понять — почему каждый его шаг ведет к ошибке?

Он не смог спасти орден, не смог угнаться за учеником. И когда они ушли далеко вперед, он остался один, застыв на месте и не зная, куда идти дальше.

А теперь даже Система его бросила.

Лю Цинсянь с отвращением закрыл глаза. Мысль о том, чтобы умереть здесь и начать «второй круг», показалась ему почти заманчивой.

В этот момент в лесу послышался резкий шум.

Лю Цинсянь распахнул глаза и с изумлением увидел Инь Сюань, стремительно летящего сквозь чащу.

Ветки хлестали юношу по лицу, оставляя кровавые полосы, отчего его обезображенное лицо казалось еще страшнее. Но он не обращал на это внимания. Увидев Лю Цинсяня под деревом, он прибавил скорости и в одно мгновение оказался рядом.

Лю Цинсянь смотрел на него, не понимая, как тот здесь оказался и как нашел его.

Более того, после вторжения демонов все в мире подозревали в этой беде именно Инь Сюань. Цинсянь не знал, как теперь себя с ним вести.

Инь Сюань, словно прочитав его мысли, наконец заговорил. Его первой фразой была:

— Это сделал не я.

Лю Цинсянь каким-то чудом сразу понял, о чем речь, и растерянно кивнул:

— О.

Тогда Инь Сюань произнес второе:

— Они плохо к тебе относятся.

Лю Цинсянь по привычке хотел возразить:

— Нет...

— Уходи со мной.

— Что?

Инь Сюаньши глубоко вздохнул и отчетливо, чеканя каждое слово, повторил:

— Уходи со мной. Я тебя в обиду не дам.

У Лю Цинсяня в голове роились одни вопросы. Это что... злодей решил его завербовать?

Казалось, повторение фразы истощило всё терпение Инь Сюаньши. Он просто шагнул вперед, схватил Лю Цинсяня за запястье и потянул за собой.

— погоди! — Лю Цинсянь попытался вырваться, но Инь Сюаньши держал крепко, полный решимости.

Наконец Цинсянь выпалил:

— Мне нужно вернуться к ученику!

Услышав это, Инь Сюаньши наконец разжал пальцы. Он медленно обернулся и посмотрел на него странным, трудночитаемым взглядом.

Лю Цинсяню внезапно стало не по себе — совесть неприятно кольнула.

Они стояли в тишине, не зная, что еще сказать друг другу.

Пока Лю Цинсянь мучительно соображал, как прервать эту неловкую паузу, Инь Сюаньши заговорил снова:

— На северном склоне хребта Ягу...

Он осекся на полуслове и закончил с горькой усмешкой:

— Впрочем, неважно.

«Что "неважно"?» Лю Цинсянь с тревогой смотрел на него, но спросить не решался.

Затем Инь Сюаньши наклонился, сорвал орхидею, и в его руках лепестки превратились в белоснежную бабочку, которая вспорхнула и полетела в глубь леса.

— Иди за ней. Она выведет тебя... к Син Яньчжу.

Лю Цинсянь обрадовался и уже хотел поблагодарить, но перед ним никого не было. Лишь бабочка одиноко кружила под дождем.

В этот момент в сознание ворвалась Система. Остыв, она явно раскаивалась: [Хозяин! Прости меня! Я не должна была тебя бросать! Ой...]

Система просканировала пространство и удивилась: [Мы же почти вышли из леса? Как ты нашел дорогу?]

Лю Цинсянь лишь коротко улыбнулся, не став отвечать.

Выйдя из лесного лабиринта, он увидел вдалеке Син Яньчжу — тот стоял, опустив голову и погрузившись в раздумья, словно ждал его.

Лю Цинсянь ускорил шаг, но в голове внезапно всплыл вопрос: что же там, на северном склоне хребта Ягу?

***

Прошло очень много времени. Когда до решающей битвы оставались считанные дни, Лю Цинсяню наконец представился случай оказаться на хребте Ягу.

Игнорируя недовольное ворчание отряда главного героя, он настоял на том, чтобы подняться на северный склон. И когда он достиг вершины этого неприступного пика, он замер.

Там, под отвесными скалами, среди холмов, насколько хватало глаз, цвели магнолии — ослепительно белые, чистые, как свежавыпавший снег.

<http://bllate.org/book/17557/1709273>